

– Каждый поток радиации сокращает жизнь. Есть даже формула, по которой можно определить, насколько сократится жизнь в зависимости от полученной дозы. Вы знаете про такую формулу? – **Ну как вам сказать...** Деликатная тема, мне бы не очень хотелось ее обсуждать. – Прежде вы были более откровенны. А теперь, выходит, считаете, что надо, как в памятные времена, не говорить всей правды, скрывать степень опасности космических полетов?

3. Ориентация на читателя является следствием еще одной характерной черты публицистического диалога – двойной адресованности: адресатами реплик говорящего выступают как интервьюер, так и будущие читатели.

Осознание того, что потенциально адресатом речи является не только интервьюер, но и читательская аудитория, может заставлять говорящего испытывать дополнительную ответственность и более тщательно подбирать выражения, что повышает вероятность возникновения и вербализации КЗГ:

– *Господин Сноуден оказался у нас случайно, мы его не приглашали и не заманивали. Он бы транзитом так и просвистел куда-нибудь в Латинскую Америку. Но ваши соотечественники... Как бы это сказать, чтобы лишнего не ляпнуть.* В общем они с присущим им обычным блеском всех так напугал, что он застрял у нас.

4. Наконец, существенным отличием от естественного живого диалогического взаимодействия является дихотомия первичной устной формы бытования и последующей письменной фиксации. Если в устном естественном диалоге РВХ зачастую сопровождаются иными характерными показателями и способами фиксации коммуникативного затруднения говорящего, то в публицистическом диалоге коммуникативное затруднение говорящего редко имеет усложненную фиксацию и отражается при помощи единичных, неосложненных РВХ. При редактировании интервью авторы стараются избегать избыточности и явно разговорных элементов речи, которые, однако, бывают необходимы для сохранения живости речи:

– *Футбол здесь немного другой, может быть более профессиональный, более... как бы это сказать? Организованный.*

Таким образом, характер и способы вербализации коммуникативного затруднения говорящего очевидно связаны с характеристиками импа диалога, в котором они представлены.

Л. М. Лещёва, И. Е. Сорочкина

АНГЛИЦИЗМЫ В КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ИХ ИТАЛЬЯНСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ

В силу целого ряда экстралингвистических причин (лидирующая позиция США по выпуску компьютерной техники, программного обеспечения, элементной базы и т.д.) английский язык в сфере современной компьютерной терминологии стал основным источником заимствований для всех других языков.

Тем не менее, коррелятивные компьютерные термины в разных языках могут достаточно сильно отличаться по характеру наименований, поскольку способы номинации коррелятивных единиц в разных языках, как известно, могут быть разными. Кроме того, учитывая разные структурные характеристики языков-реципиентов, можно предположить, что характер и степень ассимиляции англицизмов в языках разных типологических и генетических групп также будут отличаться.

В этой связи интересным представляется установление общих и отличительных черт в номинативных характеристиках коррелятивных компьютерных терминов в двух неблизкородственных языках – русском и итальянском, что и стало целью предпринятого исследования.

Материалом для него стали 500 компьютерных терминов-англицизмов в русском языке, отобранных из специализированных англо-русских словарей по компьютерной терминологии, а также более 500 их итальянских коррелятов, представленных в русско-итальянских словарях. (В некоторых случаях одному англицизму в русском языке соответствовали несколько синонимических названий в итальянском, например, русскому глагольному выражению *нажимать* (*и отпустить*) (*кнопку мыши*) в итальянском языке два глагола: англицизм *clickare* от англ. *(to) click* и исконный глагол *schacciare* ‘нажимать’). Таким образом, в общей сложности было проанализировано более 1000 терминов в двух языках.

Результаты сопоставительного анализа англицизмов в русскоязычной компьютерной терминосистеме и их итальянских коррелятов свидетельствуют как о многочисленных случаях совпадения способов номинации для коррелятивных терминов, так и их многочисленных расхождениях.

В случае совпадения способов заимствования в итальянском и русском языках, во всех 3 языках форма коррелятивных терминов будет похожа. Следует при этом отметить, что в обоих языках широко используются разные типы заимствований:

а) полные лексические заимствования на базе транслитерации и/или транскрибирования (ср.: рус. *хакер* и ит. *hacker* от англ. *hacker*; рус. *драйвер* и ит. *driver*; рус. *дисплей* и ит. *display*; рус. *сканер* и ит. *scanner*; рус. *модем* и ит. *modem*; рус. *монитор* и ит. *monitor*; см. также *провайдер*, *браузер*, *сервер* и др.). Данный вид коррелятивных англицизмов в особо высокой степени отражает интернациональный характер компьютерной терминологической системы;

б) семантические заимствования-кальки (рус. *экран* [франц. *écran*] и ит. *schermo* ‘экран, защита, ширма’ от англ. *screen* ‘ширма, экран’ [ст.-франц. *escrēn*]; рус. *иконка* и ит. *icona* ‘икона, образ, иконка’ от англ. *icon* ‘образ, изображение, иконка’);

в) словообразовательные заимствования-кальки (рус. *перезагрузка* и ит. *ricaricamento* от англ. *reloading*);

с) синтаксические заимствования-кальки (рус. *окно помощи* и ит. *finestra di aiuto* от англ. *help window*; рус. *путь доступа* и ит. *percorso di accesso* от англ. *access path*; рус. *поисковая машина* и ит. *motore di ricerca* от англ. *search engine* и др.);

в) англицизмы смешанного типа (рус. *файл прямого доступа* и ит. *file ad accesso diretto* от англ. *direct(-access) file*; рус. *интернет-ключ* и ит. *chiave Internet* от англ. *Internet key*).

Нельзя не заметить, что даже в случае совпадения или сходства способов заимствования английских терминов русским и итальянскими языками, степени ассимиляции терминов-англицизмов в этих двух языках могут не совпадать. В разных языках фонетическая, фоно-морфологическая, лексико-семантическая и грамматическая адаптация происходит по-разному в силу разных системных характеристик языков-рецепторов, что способствует формальным расхождениям англицизмов в двух сопоставляемых языках.

Так, формы англ. *smartphone* и формы его заимствований *смартфон* в русском языке и *smartphone* в итальянском весьма похожи, но не идентичны в силу различий фонетических систем языков.

В итальянском языке англицизмы достаточно часто сохраняют и грамматическую форму языка заимствования. В русском же языке англицизм обычно активно стремится к грамматической ассимиляции, чтобы не выглядеть инородным, хотя при этом он зачастую приобретает сленговый характер. Примером может служить полный и адаптированный англицизм *click* и *clicare* в итальянском и коррелятивный адаптированный англицизм *кликнуть* – в русском.

Возможно, более ранние, многочисленные и системные заимствования английских слов в итальянский нежели в русский язык, большая генетическая близость лексических систем этих языков приглушают потребность новых терминов-англицизмов в итальянском языке в их выраженной ассимиляции. Кроме того, высокая степень ассимиляции английских терминов в русском языке (*кликнуть*) может быть обусловлена распространенностью профессионального жаргона в сфере русскоязычной компьютерной коммуникации, в котором суффиксация играет большую роль.

Как указывалось выше, типы англицизмов, используемых в русском и итальянском языках, могут и не совпадать.

Так, русской семантической кальке в термине *мышь* может соответствовать полный лексический англицизм в итальянском термине *mouse*; полный англицизм *интерфейс* в русском языке может коррелировать со словообразовательной калькой *interfaccia* в итальянском; полный англицизм *анкор-файл* в русском языке может коррелировать с англицизмом смешанного типа *file dell'ancoraggio* в итальянском и т.д.

Наиболее очевидные расхождения в сфере номинации в русской и итальянской компьютерной терминологии представлены случаями, когда итальянскому англицизму соответствует исконное наименование в русском, образованное морфологическим, семантическим или синтаксическим способом (ср., например, ит. *hardware* от англ. *hardware* и рус. *оборудование, аппаратура, аппаратное обеспечение, «железо»*). Или же наоборот, когда русскому англицизму соответствует исконное наименование в итальянском (рус. *онлайн* от англ. *online* и ит. *in linea*).

Выявить определенные закономерности использования англицизмов для коррелятивных наименований в разных языках на данном этапе исследования не удалось, так как выбор конкретного наименования и способа заимствования определяется не только системными, но и случайными факторами. Возможно, дальнейшие исследования ономаσιологических соответствий в области компьютерной терминологии в русском и итальянском языках помогут установить тенденции и закономерности, важные как для сопоставительной лексикологии, так и для практики преподавания этих языков.

Лю Пэн

ЧАСТОТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ОРИЕНТАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ (на материале китайского, русского и английского языков)

Исследования способов репрезентации категории пространства в разных языках обнаруживают некоторые общие черты. Универсальным для языков оказывается членение пространства в соответствии с векторами «сверху – снизу» и «спереди – сзади». Во всех языках представлены средства для обозначения этих векторов, однако как показывают сопоставительные исследования, количество этих средств и их функциональные характеристики существенно отличаются. Например, если в русском языке вектор «верх» обозначается с помощью таких единиц, как *вверху, наверху, сверху, вверх, над* и др., то в китайском языке для этого служит только одна единица – 上 *shàng*. То же относится и к другим векторам: если в таких языках, как русский и английский существует множество единиц для их обозначения, то в китайском это каждый раз только одна единица (下 *xià* ‘низ’, 前 *qián* ‘спереди’ и 后 *hòu* ‘сзади’). В данной работе представлены результаты исследования частотных характеристик языковых единиц для обозначения векторов «сверху – снизу» и «спереди – сзади» в китайском языке в сравнении с их коррелятами в русском и английском языках.

Материалом исследования послужили Китайский национальный корпус (CNCORPUS) объемом 12842116 словоупотреблений, Национальный корпус русского языка объемом 283431966 словоупотреблений и Британский национальный корпус объемом 100 млн словоупотреблений. Несмотря на разный объем корпусов, привлеченных к исследованию, сопоставительный анализ вхождений языковых единиц для обозначения названных векторов позволяет сделать вывод о том, какой из векторов в каком из языков получают преимущественное обозначение и совпадают ли эти векторы для исследуемых языков.

Результаты исследования показывают, что количество вхождений в корпус единицы 上 *shàng* значительно превышает количество вхождений единиц 下 *xià*, 前 *qián* и 后 *hòu* (38084 vs. 14051, 5333 и 12144 вхождений соответственно, (табл. 1). Сходные данные получены и для английского языка, где